

Экономический форум в Сочи в конце сентября по широте и насыщенности программы явно поставил себе задачу превзойти все конкурирующие площадки. Однако именно в Сочи и именно за несколько месяцев до зимней Олимпиады-2014, «флагманского» проекта новой концепции экономического развития, имеет смысл обсудить первые результаты реализации этого курса.

Ледяные горки с видом на море

— повестка дня —

Последний перед Олимпиадой

Открывающийся 26 сентября в Сочи 12-й Международный инвестиционный форум не мог себе позволить более слабой официальной программы дискуссий, чем летний Санкт-Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ). На это есть сразу несколько причин.

Первая — формальная: форум в Сочи будет последним общеэкономическим форумом перед зимними Олимпийскими играми в Сочи в марте 2014 года. Олимпиада для экономических властей РФ — это в первую очередь экономическое мероприятие, причем особое. В России правительству практически никогда не удавались кампании по разъяснению смысла собственных действий, касается это пенсионной реформы или смены экономического курса. Причины этого менее важны, чем результат: все происходившее в экономической реальности в России после чисто символического выигрыша заявки Сочи в олимпийском состязании городов, по существу, не получило ни внятного описания, ни объяснения, а между тем экономический форум в Сочи собирается именно для обсуждения этого.

В принципе сам по себе переход на границе 2008–2009 годов от существовавшей в течение примерно полутора десятилетий модели «равномерного» или «ориентированного на лоббизм» распределения федеральной инвестиционной активности в идеологии «концентрации усилий» в отдельных территориальных кластерах был серьезно смазан пиком экономического кризиса осени 2008 года. Впрочем, с тем же успехом можно говорить, что новая концепция территориального развития сама по себе вызвана этим кризисом. Наконец, с третьей точки зрения, большая часть такого рода проектов изначально не предполагала никакого «идеологического» звучания, в отличие от проекта в Сочи.

В самом деле, разве имело смысл рассматривать в 2010 году подготовку к саммиту АТЭС на острове Русском во Владивостоке как проект территориального развития? Да, анкетировки подтверждали, что инвестирование как РФ, так и госкомпаниями порядка 1 трлн руб. в проекты в Приморье и во Владивостоке вызовут некоторое оживление экономической активности в регионе — но не более того. От Универсиады-2013 в России вообще мало что чего ждал, кроме жителей Татарстана. Что бы мы могли предсказать, что происходящее будет наложено на определенно существующий всплеск деловой активности в Казани, на определенный успех инновационного кластера вокруг КамАЗа, на инвеститивность вокруг нефтехимического кластера «Татнефти», на формирование более активного и более интегрированного с федеральной властью, чем ранее, правительства Татарстана. Особенность экономического развития «островков роста» в России в 2006–2012 годах в том, что осознание того, что рукотворные инвестиционные всплески имеют и социальные, и политические последствия, приходило уже после того, как эти последствия обнаружили себя и сами по себе становятся факторами развития экономики. Дело даже не в федеральных инвестициях: в принципе географические аномалии экономического развития, «отклонения» от общероссийской траектории, случались и ранее. Перед экономическим бумом в Калужской области, напомним, существовали также малозаметные на федеральном фоне, но отнюдь заметные на фоне региона «всплески развития» в Липецкой и Белгородской областях, которые незаметно установили кризис 2008 года. Происходило куда меньше обсуждалось в кругах экономистов, чем вполне себе рукотворное «экономическое чудо» в Ленинградско-областной, не считаем оправдывающее себя после кризиса. В целом «всплески» такого рода не столь редкое явление в экономике России, как

принято считать, во всяком случае, они не менее редки, чем провалы.

Краснодарский край в этом смысле пример того же рода, но первый среди равных. Напомним, «Развитие Сочи как горноклиматического курорта» — федеральная целевая программа, стартовавшая еще до победы олимпийской заявки. Намерения федеральных властей в отношении черноморского побережья Сочи определились существенно раньше остальных, и «олимпийский» проект был и остается крупнейшим и наиболее «длинным» среди всех аналогичных проектов. Экономический форум в Сочи как раз и будет проходить в момент завершения этого экономического проекта федеральных властей РФ.

Фигура умолчания

Казалось бы, это самый лучший момент для того, чтобы обсудить, как «экономика Олимпиады», экономика крупных федеральных вливаний в регион, который и ранее не мог считаться (в отличие, например, от Владивостока или Калининграда) существенно недоинвестированным, меняет не только подходы к экономическому курсу России в регионе, но и в целом в стране. Однако — это парадокс программы форума в Сочи в сентябре текущего года — на форуме напрямую именно эта тема обсуждаться не будет. Рискуно предположить почему.

Помимо банального нежелания федеральных властей провоцировать любого размера некомплементарные дискуссии вокруг Сочи-2014 (ровно по той же причине власти КНР и по сей день де-факто отказываются обсуждать экономические последствия пекинской летней Олимпиады 2008 года) дело еще и в том, что результаты есть, но они принципиально не такие, как ожидалось при старте проекта. И не в том дело, что они в какой-то части пугают Белый дом — нет, они скорее непонятны.

Например, многочисленные опасения того, что подготовка к Олимпийским играм вызовет всплеск межнациональной напряженности из-за привлечения в Сочи большого числа мигрантов, не оправдались вообще. Зато в полной мере показано то, чего совсем не ожидали: неэффективность работы на «мегапроектах» крупных финансово-промышленных групп, выглядевших ранее недостижимыми вершинами на фоне управленческих пустынь, проблемы инжиниринга в РФ. Наконец, важно то, чего не произошло: не произошло в первую очередь интересующего федеральные власти в отношении Краснодарского края изменения политической культуры в сторону отхода от феодально-кланового устройства.

Федеральные вливания в Сочи ее в реальности трансформировали, но нынешнее устройство власти в Краснодарском крае вряд ли соответствует федеральным ожиданиям и теперь уже очевидным образом отличается от сложившегося в других крупных регионах РФ, не говоря о том, что оно теперь уже окончательно несправочно для любого стороннего наблюдателя. При этом совершенно неверно было бы утверждать, что происходившее угнетает экономический рост — задача «вычленения» влияния федеральных инвестиций в структуру экономического роста в Краснодарском крае и смежных регионах на практике нерешаема, но все косвенные показатели демонстрируют: эндогенный рост в регионе, которого так ждали в Кремле и Белом доме от сотен миллиардов рублей «олимпийских» вложений, как побочный эффект присутствует, но совершенно не там, где его ожидали, и не в той форме.

Впрочем, то же самое можно констатировать и в отношении всего «инвестиционного разворота» федерального курса четыре-пять лет назад.

Внутренние инвестиции

Вторая и, видимо, главная причина того, почему программа форума в Сочи не могла уступать программе ПМЭФ-2013, — в том, что именно в эти годы специализация ПМЭФ на крупных иностранных инвестициях

нных проектах стала проигрывать в актуальности специализации Сочинского форума на внутрироссийских инвестициях и обсуждении интересов российского частного капитала. То, что наблюдалось до 2013 года, лишь первая фаза: к осени 2013 года правительство России подошло напрямую к идее развития внутреннего инвестиционного рынка через инвестирование пенсионных и резервных средств в инфраструктурные проекты, к определению круга сколько-нибудь реалистичных проектов развития, которые могут быть реализованы на условиях окупаемости (напомним, эпопея Инвестфонда несколько лет назад была остановлена именно потому, что неприбыльные проекты стараниями лоббистов переигрывали любые потенциально прибыльные в лобовом виде конкурсах).

Во второй фазе процесса «инвестиционные всплески» будут, очевидно, иметь уже не столько федеральное бюджетное, сколько институциональное финансирование в полуавтоматическом режиме. А, следовательно, все те последствия «всплесков» которые наблюдались до 2013 года во всех подобных ситуациях, с 2014 года неизбежны фактически где угодно на пространстве от Калининграда до Чукотки. В Санкт-Петербурге об этом, напомним, почти невозможно было говорить. Соци — наиболее представительный форум, сам по себе неплохо приспособленный для подобного рода дискуссий (во всяком случае, в той мере, в которой любой российский экономический форум приспособлен для содержательных обсуждений). Кроме того, это, по существу, последний такого рода форум: в 2014 году смена повестки, переход к низким темпам экономического роста (как следствие событий в экономике в 2012–2013 годах), коррекция финансовой модели практически неизбежна. Мало того, неизбежны и последствия «инвестиционного разворота» Белого дома: большая часть российской властной элиты уже приняла правила игры, и до появления новой крупной экономической идеи и ее победы над нынешней проекты ускоренного территориального развития как вариант проведения структурных реформ наряду с другими структурными реформами будут для всех основным курсом.

В любом случае именно к осени 2013 года правительство Дмитрия Медведева окончательно определилось с этим курсом — ограниченные институциональные реформы и довольно активные, в «шоковом» варианте структурные заложены в федеральный бюджет на 2014–2016 годы.

Реальный конфликт

В программе форума в Сочи интересно то, что практически все заявленные для превосходящих даже числом повестку ПМЭФ дискуссии и выступления озаглавлены более или менее конфликтно, причем это не искусственный конфликт-провокация, как это принято в последнее десятилетие на любом крупном инвестфоруме как в России, так и за ее пределами, а реальный, содержательный конфликт. Так, «заглавное» выступление премьер-министра Дмитрия Медведева выглядит именно постановкой целого ряда неудобных проблем: оно названо «Экономическое развитие и качество жизни: вызовы и перспективы». Если говорить о «вызовах» как кальке с первоисточника — «challenge», то в Сочи уже с первых минут будет о чем поговорить. Например, о том, как экономика России незаметно для себя осуществила практически по сценарию Восточной Европы десятилетней давности рывок в экономическом развитии, однако из-за нестандартной трансляции его в качестве жизни это не дало ожидаемых политико-социальных последствий.

Уже первая из заявленных панелей названа так, как ранее в России вообще невозможно было назвать неопозиционный крупный стол: «Возможности привлечения иностранных инвестиций в странах с проблемным инвестиционным климатом» — под декларацией по крайней мере среднесрочной «проблемности» ин-

Специализация Кубанского форума –
внутрироссийские инвестиции
и обсуждение интересов российского
частного капитала

инвестклимата в РФ, как предполагается, будут дискредитировать первый вице-премьер Игорь Шувалов (один из главных творцов и идеологов инвестиционного разворота), глава российского подразделения Coca Cola Зоран Вучичин, старший вице-президент Temchen Ole Бюрн Шульстад и глава Amcham Эндрю Коммерс. На вид эта тема скорее для Санкт-Петербурга, однако «проблемность» российского инвестклимата, изменению которого посвящены были речи как минимум на пяти последних сессиях МММФ, довольно специфична, и скорее она определена весьма необычными для большей части мира конструкциями взаимоотношений власти и бизнеса, отставанием в развитии институтов власти, гражданского общества и ряда других от общеэкономического развития, особым и некомфортным для инвестиций уровнем конъюнктуры.

рации капитала. В известном смысле Россия действительно демонстрирует движение по «особому пути», но не столько в политике, сколько в экономике, причем «особость» эта не является предметом анализа, мало осознана и является основными игроками и лишь частично описывается в терминах «коррупции». Добавьте к этому тот факт, что «инвестиционная непривлекательность» России воспринимается правительством (как можно было бы предположить) не как побочный, но неизбежный эффект «особого пути» в социально-политическом развитии, а скорее как досадное следствие обстоятельств, которое нужно преодолеть, — уже есть о чем серьезно поговорить. И такого рода дискуссий на форуме в Сочи, заявленных на три дня, буквально десятки. Разумеется, следует всегда предполагать, что в текущей внутриполитической ситуации программа будет отработана формально и бессодержательно. Однако даже 10% содержательно проведенных обсуждений уже дадут результаты.

Дмитрий Бутрин

прямая
речь

А вы чего ждете
от сочинского форума?

Василий Бочкарев,
губернатор Пензенской области:
— Обсуждая с представителями бизнеса и председателем правительства. Хочу поговорить о создании новых высокотехнологичных рабочих мест через вхождение инвесторов в Пензенскую область, предоставление им комфортных условий, в том числе льгот. С председателем правительства хочу поговорить об инвестиционной привлекательности региона и возможности регионов в части предоставления дополнительных льгот. Хотелось бы снять ограничения в части определенных налоговых доходов, так как они являются федеральными и их передают нам через правительство России. Кроме того, инвесторам мешают бюрократические проволочки, как муниципальные, так и федеральные. Хотелось бы, чтобы проволочек было меньше. Эти вопросы, надеюсь, станут главной темой наших обсуждений.

Олег Ковалев,
губернатор Языанской области:

— Для российских регионов международный инвестиционный форум в Сочи — прекрасная возможность широко продемонстрировать свой потенциал. Языанская область — постоянный участник сочинских форумов.

Мы всегда едем с пакетом предложений и настроены на обсуждение встречных.

Коллективный стенд представляет инвестиционные проекты нашего региона, в реализации которых мы рассчитываем на участие инвесторов, как иностранных, так и отечественных. Кроме того, мы информируем потенциальных партнеров о правовой базе, позволяющей тем, кто вкладывает деньги, претендовать на различные виды господдержки. В этом году акцент будет сделан на обсуждении возможного привлечения в регион двух крупных французских компаний.

с19

ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

РЕКЛАМА

12+

«ЭКСПОЦЕНТР» –
КРУПНЕЙШИЙ ОРГАНИЗАТОР ВЫСТАВОК РОССИИ

123100, Россия, Москва,
Краснопресненская наб., 14,
(станция метро «Выставочная»)
ЦВК «Экспоцентр»

8 (499) 795-37-99
www.expocentr.ru

Review форум Сочи 2013

Мегапроекты против рецессии

Еще американский экономист Джон Мейнард Кейнс доказывал, что реализация мегапроектов с государственным участием способна подстегнуть экономический рост. И действительно, история свидетельствует о том, что многие страны сумели справиться с рецессией благодаря крупным национальным проектам. Однако в последнее время все чаще звучат голоса, что увлечение мегапроектами способно погубить экономику. Кто прав — будут разбираться эксперты на XII Международном инвестиционном форуме в Сочи. А пока рассмотрим аргументы сторон.

— партнерство —

Что такое мега

Прежде всего стоит определиться с понятием «мегапроект». Сделать это, как ни странно, довольно трудно.

К примеру, в свое время в США было решено относить к таковым проекты стоимостью свыше \$1 млрд. Однако инфляция все время повышает планку — сегодня к мегапроектам не всегда относят и проекты, значительно превышающие по стоимости эту сумму.

Другой критерий — общественная значимость проекта. Мегапроект, в отличие от просто крупного, порождает последствия не только в экономике, но и в общественной жизни, зачастую существенно меняя образ мира в сознании людей. Пример — освоение космоса, развитие интернета или использование атомной энергии. Однако и тут есть проблема: социальные последствия наступают только тогда, когда проект вступает в сферу публичности. А это даже в приведенных примерах зачастую происходит гораздо позже старта проекта, а иногда и его завершения.

Профессор Алексей Скопин, заведующий кафедрой региональной экономики и экономической географии ВШЭ, применительно к России дает следующее определение мегапроектов: это проект стоимостью от 1 трлн рублей, обладающий уникальными характеристиками на территории страны, с участием не только бизнеса, но и государства, причем на федеральном уровне. «Это обычно хорошая идея, которую общество поддерживает», — добавляет эксперт.

Эпоха великих строек

Говоря о благотворном влиянии мегапроектов на экономику, обычно вспоминают строительство автобанов в гитлеровской Германии или железных дорог в США в начале промышленного бума.

Однако, строго говоря, к мегапроектам относятся более территориально обособленные стройки. Например, строительство Панамского и Суэцкого каналов, строительс-

тво туннеля под Ла-Маншем. Или прокладка Трансатлантического кабеля. Строительство плотины Гувера. Из последних мегапроектов можно вспомнить гигантскую плотину ГЭС «Три ущелья» в Китае или строительство там же высокоскоростной железной дороги Ухань—Гуанчжоу.

Огромное количество мегапроектов было реализовано в СССР и при его участии — в первую очередь в области электроэнергетики (Асуанская плотина, ДнепроГЭС, Саяно-Шушенская ГЭС и т. п.) и железнодорожного транспорта (Трансиб, БАМ), а также строительства металлургических комбинатов с обустройством сырьевой базы — одна Магнитка чего стоит.

Впрочем, мегапроекты могут реализоваться и в науке: создание атомной бомбы (манхэттенский и курчатовский проекты), освоение космоса, исследования в области физики высоких энергий, расшифровка генома и т. п. В России сегодня ведутся проекты такой значимости, в том числе в сотрудничестве с зарубежными научными центрами, например, корпорацией «Роснано» и Курчатовским институтом.

Инвестиция или закапывание денег?

Однако реализация мегапроекта — палка о двух концах. Во-первых, первый этап часто сопровождается зыбкой (дело-то какое — небывалое!), что приводит к неоправданно оптимистической оценке экономической эффективности. Да и масштабность проекта не позволяет точно просчитать его отдаленные экономические последствия. Одним из классических примеров здесь может служить проект спасения Каспийского моря. В середине XX века, когда оно стремительно мелело, было решено спасти Каспий, перекрыв залив Кара-Богаз-Гол («Черная пасть» по-туркменски). В 1980 году дамба, отрезавшая залив от Каспия, была построена. А уже через два года уровень Каспия стал стремительно повышаться и пришлось возвращать проход. Выяснилось, что для Каспия характерны многовековые колебания уровня.

Однако наибольшие нарекания обычно вызывает стоимость мегапроекта, которая нередко вырастает в процессе строительства в разы. Достаточно вспомнить скандал с Панамским каналом, когда смета строительства была превышена вдвое уже на первой трети стройки. Или современные стройки России, когда рост стоимости в разы (от олимпийских объектов в Сочи до строительства для саммита АТЭС) стал делом практически обычным. Даже на образцово-показательном Евротоннеле под Ла-Маншем смета была превышена на 80%.

Удивительно ли, что рентабельность мегапроектов в результате часто оказывается под вопросом? Например, Евротоннель терпел убытки на протяжении многих лет — о первой прибыли управляющая компания заявила только в 2008 году. БАМ стал одной из самых дорогостоящих и малоэффективных строек позднего СССР. О Саяно-Шушенской ГЭС сейчас вспоминают чаще всего отнюдь не в связи с масштабом «покорения водной стихии». Да и нынешние российские «стройки века» чаще критикуют, нежели хвалят.

Сдругой стороны, Панамский канал хоть и начался со скандала, сегодня играет стратегическую роль в экономике американского континента. Трансбй имеет сегодня огромный потенциал в составе международного транспортного коридора Восток—Запад. И даже БАМ, о котором в конце 1980-х говорили как о дорогостоящей ошибке, сегодня рассматривается как один из факторов развития Дальнего Востока и Приморья.

Телега или лошади?

Сегодня, когда экономика России ощутимо замедляется, вопрос о мегапроектах встает со всей остротой. Являются они стимулом для роста или неподъемным грузом государственного бюджета?

Вначале нужны институциональные изменения — прежде всего судебной власти, уверен Георгий Сатаров, глава фонда «Индем». «У власти в рыночной экономике есть две функции — защита частной собственности и обеспечение контрактного права», — говорит он. — Если власть этого не делает, то все

ведет собственный бизнес. Средний возраст seed-инвесторов и состоявшихся предпринимателей в России составляет 45 лет. Если в Америке официально частных инвесторов 350 тыс. человек и они осуществляют более 80% инвестиций на pre-seed и seed-стадиях, то в России всего несколько тысяч, но только около сотни действительно достигают результатов. При этом высокие риски приносят ангелам прибыльность в среднем около 50%.

Удачные примеры

Поиском потенциальных инвесторов занимается «Клуб бизнес-ангелов Сколково», который периодически проводит выездные заседания в различных городах России, включая Новосибирск, Екатеринбург, Красноярск и т. д. «Все больше посевных фондов смотрят на стартапы Сколково и пытаются поддерживать их на ранней стадии, три года назад об этом можно было только мечтать», — говорит эксперт. По данным Екатерины Дьяченко, около 80% компаний—участников «Сколково» в настоящее время испытывают необходимость во внешних инвестициях и находятся на ранней посевной стадии. При этом в основном они возлагают надежды на бизнес-ангелов, так как инвестиционные фонды предпочитают работать только с теми стартапами, которые начали продажи продукта. В этой ситуации бизнес-ангелы могли бы сыграть очень важную роль. К настоящему моменту в портфеле «Клуба бизнес-ангелов Сколково» около 70–80 таких безусловно привлекательных проектов, готовых для «ангельского» инвестирования. Ангельский клуб работает по двум направлениям. Во-первых, он занимается организацией встреч между инвесторами и технологическими предпринимателями, на которых потенциальные инвесторы могут познакомиться с проектами и их создателями. В частности, 23 июля состоялась первая встреча клуба в Москве, по результатам которой две компании привлекли финансирование. До конца года предполагается провести еще четыре встречи в Москве и шесть встреч в инновационных регионах. Второе направление работы — это онлайн-платформа клуба на портале sk.ru, где потенциальные бизнес-ангелы могут общаться онлайн, просматривать, рейтинговать и обсуждать инвестиционные возможности: площадка является закрытой, и ей могут пользоваться только участники клуба.

«Как начинающий бизнес-ангел я полна романтики и оптимистичных настроений, что лично мне, в недавнем прошлом топ-менеджеру нефтегазовой компании, совсем не свойственно. На первой же встрече «Клуба бизнес-ангелов Сколково» мое внимание привлек проект создания командных игршек для детей «Тойтемик Инвеншнс». У этой компании есть миссия — отвлечь подрастающее поколение от красочного насилия компьютерных игр, создать стратегию

Мост на острове Русский — часть мегапроекта, осуществленного в ходе подготовки к Саммиту АТЭС 2012 во Владивостоке

остальное бессмысленно». Что касается инфраструктурных проектов, то это обычное развитие инфраструктуры, и государство вполне может за них отвечать, добавляет эксперт. «Даже в США соединение двух побережий было проектом власти, к которому был привлечен частный бизнес», — напоминает он.

Дело в том, что под хорошую идею выделяют слишком большие деньги, понимая, что 50% будет разворовано, считает господин Скопин. Вот мегапроекты и превращаются в черную дыру. Главная проблема: по большинству мегапроектов воровство уже совершилось, — сокрушается эксперт. — Поэтому самое главное — чтобы не было новых мегапроектов, а власть сосредоточилась на решении уже существующих проблем».

Мегапроекты нам нужны, возражает руководитель Экономической экспертной

группы Евсей Гурвич. Нужно только резко повысить их эффективность. «Чтобы не получилось как с саммитом АТЭС, когда от начала реализации до финала стоимость его возросла в четыре-пять раз», — приводит он пример. По мнению эксперта, большую роль в этом может сыграть общественная экспертиза проектов. Сейчас стали публиковать технико-экономические обоснования, но этого мало. К примеру, было опубликовано ТЭО строительства железной дороги Москва—Казань, но «остается много вопросов к тому, как она считалась», говорит господин Гурвич. Между тем в указах президента Владимира Путина говорится о необходимости проведения общественного аудита таких проектов. «Вот можно начать с нынешних проектов», — предлагает эксперт.

Татьяна Рыбакова

Ангельские инвестиции

— инновации —

Последнее время на российском рынке все большую популярность набирают инвестиции бизнес-ангелов — частных лиц, которые готовы вложить до \$50 тыс. в понравившийся им стартап. Неслучайно на Кубанском форуме развернется дискуссия о том, как вовлечь бизнес-ангелов в инвестиционный процесс.

Необычные инвесторы

Бизнес-ангел существенно отличается от всех других типов венчурных инвесторов. В первую очередь это физическое лицо, чаще всего в прошлом успешный предприниматель, продавший свой бизнес, или топ-менеджер крупной корпорации, готовый вложить около \$50 тыс. в перспективный проект, при этом для него это далеко не последние деньги. Особенностью российских бизнес-ангелов является то, что они не готовы вкладывать большие средства и предпочитают объединяться в синдикаты по четыре-пять инвесторов, чтобы вложить в проект до \$200 тыс.», — объясняет директор инвестиционной службы «Сколково», создатель «Клуба бизнес-ангелов Сколково» Екатерина Дьяченко. При этом, по ее словам, чаще всего бизнес-ангел инвестирует средства в стартап, реализующийся в его регионе: московские инвесторы вкладываются в столичные проекты, а петербургские — в стартапы северной столицы.

Модель работы любого бизнес-ангела предполагает приобретение доли в акционерном капитале в соответствии с размером инвестиций. Для этого, во-первых, необходимо заключить соглашение об осуществлении прав акционеров того предприятия, в которое они входят. Во-вторых, бизнес-ангелам необходимо структурировать собственные вложения в проект, чтобы они в любой момент либо могли быть возвращены, если бизнес пошел или найден покупатель бизнеса, либо быть капитализированы. По словам управляющего партнера «Альянс/Тесситоре, Кузнецов и Петрова» Олега Кузнецова, несмотря на то, что понятие бизнес-ангела в общем восприятии ассоциируется прежде всего с IT-технологиями или иного рода инновационными проектами, далеко не всегда ангелы работают именно в этом направлении. «Как ни странно, но, по моим наблюдениям, подтверждаемым и моими коллегами из других фирм в ходе частных бесед, наибольшие вложения делают бизнес-ангелами во вполне классические сферы деятельности: от производства продуктов или строительных предприятий, до вложений в инфраструктурные проекты», — рассказывает эксперт. В частности, это вложения в небольшую нефтедобывающую компанию и вложения в создание порта для перевалки нефти с арктических месторождений.

По словам Олега Кузнецова, если отбросить романтизм названия, то при ближай-

шем рассмотрении под определение бизнес-ангела подпадает любой, кто захочет купить долю в предприятии и предоставить в связи с этим необходимое финансирование без залога и поручительств — в общем все то, что захотел бы получить обычный кредитор, нацеленный на получение прежде всего регулярного дохода в виде процента на инвестиции и возврат тела инвестиций. Причем «предприятие» понимается довольно условно. Иногда инвестор, квалифицируемый как бизнес-ангел, появляется даже тогда, когда предприятие, оформленного в юридическое лицо, еще и нет, а есть только команда с идеей или видимость проекта. Важно, что в обмен на долю человек инвестировал именно деньги, а не советы или информацию в качестве консультанта, при этом чтобы ему досталась именно миноритарная доля, а не контрольный пакет. Иначе он будет не бизнес-ангелом, а владельцем бизнеса, предпринимателем. По словам Екатерины Дьяченко, бизнес-ангел траит на такой проект обычно около двух часов в неделю и помогает в том числе советами по организации бизнеса и поиску потенциальных партнеров.

«В России много денег и много сырых инноваций, но нет капитала, много венчурных инвесторов и фондов прямых инвестиций с мировыми стандартами, но единицы бизнес-ангелов — частных инвесторов, помогающих начинающим предпринимателям и вкладывающих в стартап суммы в размере от \$5 тыс. до \$200 тыс. Для сравнения: бизнес-ангелы в Кремниевой долине эволюционируют уже более 50 лет из юристов и успешных экс-предпринимателей, поэтому преуспели в выслеживании стоящих стартапов и прекрасно отказываются от финансовыхклады вроде Google или Facebook», — говорит создатель iLiftTV Манана Самусева. По ее словам, не каждый бизнес-ангел способен разобраться в любой высокотехнологичной идее, он может понимать в IT, но не в биотехнологиях и энергоэффективности, не способен анализировать рынки и интегрировать стартап в существующие бизнесы и корпорации. По опыту iLiftTV в России в основном seed-инвесторы и бизнес-ангелы требуются для маркетинга и начала активных продаж, при расширении компании или выходе на новые рынки. «В общении со стартапами и бизнес-ангелами на примере iLiftTV мы заметили, что по сравнению с Европой и Азией русские бизнес-ангелы больше участвуют в оперативном управлении компаний, сидят в совете директоров и им интересны стартапы в тех сферах, которые им более всего знакомы, а также там, где привычный офлайн- и хард-бизнес переходит в инновацию. Ангел — это не столько деньги, сколько опыт, связи, продажи и маркетинг, видение перспективы», — говорит Манана Самусева. При этом бизнес-ангел из экс-предпринимателей в России имеет 10–12 стартапов на попечении, а также

на ковре с простым управлением единым пульс-пойнтером по типу компьютерной мыши. Меня захватила возможность участвовать в создании чего-то реального, очень впечатлила демонстрация прототипа», — вспоминает Ольга Малышкина, в прошлом топ-менеджер «Роснефти» и ТНК-BP. По ее словам, ей также симпатична группа разработчиков этого продукта во главе с Евгением Сметаниным. «Я верю, что мы научимся действовать так, как наши игрушки, то есть командой, и через полгода выведем на рынок этот принципиально новый продукт», — добавляет эксперт.

На российском рынке уже есть успешные примеры ангельских инвестиций. Так, в их числе Манана Самусева называет вложения экс-директора Microsoft и Adobe Павла Черкашина в Kuznech и Tvigle. Активным бизнес-ангелом также является глава московского департамента науки, промышленной политики и предпринимательства Алексей Комиссаров: на его счету инвестиции, как минимум, в десять стартапов. В свою очередь, сооснователь Helix Ventures Евгений Зайцев был вовлечен в инвестиции в 24 биофармацевтических компаниях. За его плечами такие громкие успехи венчурного бизнеса, как BiPar Sciences (поглощена SanofiAventis), Enteric MedicalTechnologies (поглощена Boston Scientific), Fusion Medical Technologies (поглощена Baxter International) и другие. Основатель бренда «Коркунов» Андрей Коркунов инвестировал свои средства в создание мобильной платформы Apps4All, а бывший вице-президент Mail.ru Игорь Маданюк является инвестором стартапов Game Insight, Planner 5D, Narr8, My-Apps, Dish.fm. В свою очередь, директор Knight Frank Стас Тихонов вкладывает средства в компанию Budist. «Можно привести в пример один интересный случай, когда образовательный стартап «Лингвалео» спасли бизнес-ангелы Егор Руди и Игорь Рыбенкий, предоставив \$200 тыс. в качестве инвестиций. В нашей практике подобные примеры большая редкость. В нашей стране мало желающих рисковать своими личными деньгами», — говорит аналитик инвестиционной компании «Грандис Капитал» Ксения Аношина. В качестве примера суперуспешных проектов, запущенных при помощи бизнес-ангелов, участники рынка называют Displair (\$1 млн от группы российских бизнес-ангелов) и CentroBit Agora (\$200 тыс. посевных инвестиций). «У нас стартап-акселератор в Питере, мы работаем уже полтора года. За это время мы профинансировали 16 компаний, и 7 из них уже получили последующие раунды инвестиций. Из них одна получила деньги от группы бизнес-ангелов», — добавляет управляющий стартап-акселератора iDealMachine Сергей Фрадков.

Перспективы развития

В целом российский рынок показывает весьма впечатляющую динамику и, по

оценкам Dow Jones, входит в пятерку крупнейших инвестиционных венчурных рынков Европы. Если в 2009 году объем венчурных инвестиций в России составлял, по оценкам PBC, \$18 млн, то в 2012-м он уже достиг \$300 млн. По данным статистики, в нашей стране насчитывается от 100 тыс. до 137 тыс. долларовых миллионеров. Однако для развития института бизнес-ангелов в России, по мнению Ольги Малышкиной, в первую очередь нужны площадки для встреч разработчиков с инвесторами, такие, как «Сколково». «Во-вторых, и с этим мне пришлось столкнуться не понаслышке, в России мало механизмов защиты прав инвесторов в целом и инвесторов в высокотехнологичные стартапы в частности. Например, нет практики применения вестинга, акционерных соглашений с повышенными правами миноритариев. Мне пришлось быстро вспомнить о том, что я нефтегазовый менеджер, и практически с нуля изобрести юридическую конструкцию, которая бы устроила все стороны сделки», — говорит эксперт. По словам аналитика «Инвесткафе» Даниила Маркелова, на сегодняшний день рынок венчурных инвестиций начальной стадии в России занимает одно из последних мест по объему. «Позиция аутсайдера обусловлена недостатком понимания среди населения. Зачастую даже стартаперы не понимают, кто такие бизнес-ангелы и в чем заключается принцип их работы. Тем не менее действующие игроки этого достаточно нового для России рынка достаточно активно инвестируют и получают неплохую прибыль», — говорит эксперт. Как и в остальном мире, по его словам, наш рынок подчиняется правилу «3–3–3–1» (из 10 проектов 3 убыточные, 3 безубыточные, 3 среднедоходные и 1 сверхдоходный), в результате чего доход намного выше издержек.

По словам Сергея Фрадкова, опираясь на опыт работы в Америке и Израиле, где сильно развито финансирование бизнесов на посевной стадий ангелами, можно сказать, что этот вид инвестиций у нас только начинает развиваться. «Мы видим, что интерес у инвесторов есть, многие спрашивают у нас: а нет ли у вас еще одного „Инстаграмма“?» Сдругой стороны, опыта инвестиций в хай-тек у них нет — их приходится образовывать с точки зрения того, чем отличаются венчурные инвестиции от простых. Их также пугает долгосрочность инвестиций с неясной перспективой выхода, что характерно для технологических инвестиций», — говорит эксперт. По его словам, на сегодняшний день бизнес-ангелы пытаются организовать в группы, но потенциал роста большой — достаточно посмотреть на Кремниевую долину в США или израильский Тель-Авив, где существует масса объединений инвесторов, финансирующих сотни компаний в год.

Алексей Лоссан

Review форум Сочи 2013

Жизнь после Игр

Нынешний кубанский форум проходит в городе, уже почти готовом к принятию Олимпиады. Конечно, все новопостроенные сочинские отели будут заполнены во время Игр, но что дальше? Девелоперы, которые реализуют сочинские гостиничные проекты, задумываются по поводу будущего курортных комплексов, но четкой пошаговой программы еще нет. В ближайшем будущем они планируют использовать свои отели как SPA-комплексы, а также конгресс-центры.

— устойчивое развитие —

Больше не надо

В настоящий момент многие говорят о гостиничной инфраструктуре Сочи в ожидании Олимпиады, однако в действительности, по мнению большинства экспертов, основной вопрос заключается в том, что же будет здесь после Игр. «Появятся три отдельных кластера: Красная Поляна, Центральный Сочи и Имеретинская низменность. Каждый кластер имеет свои сильные и слабые стороны, но, несмотря на разницу в местоположении и концепции, они будут конкурировать друг с другом. Без сомнения, огромный ввод новых отелей и апартаментов предоставит разнообразие выбора потребителю и создаст высокую конкуренцию между собственниками и операторами объектов», — говорит руководитель отдела гостиничного бизнеса компании Jones Lang LaSalle Дэвид Дженкинс.

Сейчас, по данным компании Jones Lang LaSalle, отели в Сочи работают со среднегодовой загрузкой ниже 50%, и пока нет никаких объективных причин, почему после завершения Игр этот показатель должен значительно вырасти, особенно с учетом очень большого увеличения предложения под Олимпиаду. По словам старшего директора по развитию бизнеса компании Rezidor Даррена Бланчарда, на сегодняшний день в Сочи уже построено и готовится к открытию множество новых гостиниц, и такое значительное увеличение номерного фонда потребует некоторого времени для абсорбции на рынке, пока отели не найдут свою нишу, а транспортная инфраструктура не будет удовлетворять самым высоким требованиям. «Успех и последующий рост рынка будут во многом зависеть от возможности транспортной доступности Сочи и привлечения гостей за счет наличия недорогих рейсов, предлагаемых бюджетными авиакомпаниями», — говорит эксперт. Однако, по его словам, из-за небольшой протяженности южного побережья и ограниченного развития горнолыжной инфраструктуры внутри страны в России не так много направлений, которые могут составить серьезную конкуренцию Сочи как в летний, так и зимний сезон.

«В Сочи создается продукт, который является оригинальным и уникальным для российского рынка, и, по всей вероятности, город сможет привлечь новую аудиторию, а не переманивать путешественников с других направлений», — добавляет он. То есть фактически речь идет о создании некоего нового типа туристов — кто будут эти люди, пока не знает никто.

По словам Марины Смирновой, партнера, руководителя отдела гостиничного бизнеса и туризма Cushman & Wakefield, сейчас все силы брошены на завершение проек-

тов и ввод в эксплуатацию гостиниц. Параллельно создаются управляющие компании для курортов, на которые возлагаются обязанности продвижения, операционного управления и эксплуатации комплексов на постоллимпийский период. «Однако сфера ответственности таких компаний ограничивается периметром проекта, для которого они создаются, и, кроме того, пока преобладает техническая функция — эксплуатация, уборка, обеспечение безопасности. Маркетинг и продвижение частично возлагаются на гостиничных операторов, которые будут, собственно говоря, загружать гостиницы после Олимпийских игр. Но их усилий недостаточно, чтобы сдвинуть представление о курорте в целом и выйти на новые рынки и новых клиентов», — говорит эксперт. Для этого нужны централизованные и объединенные усилия всех участников, и в настоящий момент уже есть различные идеи, как расширить спрос и привлечь новые сегменты спроса.

Деловой подход

Во-первых, предполагается, что в Сочи будут проводиться различные деловые и корпоративные мероприятия: форумы, корпоративы, обучающие семинары и т. д. Для проведения такого рода мероприятий будет задействованы медиацентры (Горный и Имеретинский), гостиничные конференц-facility, конгресс-центр при гостинице МОК в Имеретинской низменности, а также переоборудованные в выставочные центры стадионы, в том числе делается ставка на событийный туризм – кинофестивали, прочие аналогичные мероприятия, хотя значительная часть всех этих «событий» остается на уровне идей.

«Спортивные матчи, включая чемпионаты мира по футболу, соревнования «Формулы-1», соревнования по зимним видам спорта, возможно, проведение сборов для команд, — все они, как предполагается, внесут лепту в расширение границ сезонности и увеличение загрузки гостиниц Сочи. Все эти мероприятия рассчитаны не только на российскую, традиционную для Сочи, но и международную аудиторию, что может существенно расширить объем спроса на гостиницы», — говорит Марина Смирнова.

Прорабатывается также идея развития обучающих проектов — перенос или создание на новой основе вузов и студенческих кампусов по американской модели, возможно, создание Кремниевой долины, но эти проекты нацелены в первую очередь на поглощение проектов жилой направленности и рост постоянного населения Сочи, что очень важно для более сбалансированного развития района коммерческой недвижимости. Влияние на гостиничную загрузку в этом случае будет опосредованным — за счет проведения конференций, обмена специалис-

тами и делегациями. Наконец, идет речь о развитии в Сочи игорного бизнеса, а также обновлении медицинской базы, что может позволить привлекать круглогодичный спрос, не связанный с морем или горами.

Отдыхают все

С этой точки зрения основная задача, стоящая перед сочинскими гостиницами, заключается в привлечении новых туристов. «Если говорить о гостиничном рынке, то после завершения Игр отели будут работать в режиме жесткой конкуренции. Вопрос заполнения объектов в низкий и средний сезон гостиницы пытаются решить за счет разнообразных сервисов, предлагаемых гостям. К примеру, Radisson Blue Resort & Congress Centre Hotel в Имеретинской низменности включает в себя конгресс-центр, развитую спортивную составляющую с фитнес-клубом, теннисным кортом, а также SPA, и все это создано для того, чтобы получить максимальное количество клиентов», — говорит Дэвид Дженкинс. Так, конгресс-центр наделен на переходный сезон весны и осени и привлечение бизнес-гостей в этот период. SPA и развлекательная составляющая — на привлечение гостей летом, в выходные, а также поддержку спроса со стороны деловых клиентов, для которых спорт и отдых будут дополнительным доводом в пользу подобных объектов.

При этом речь идет в основном о российских, а не иностранных туристах. Как отмечает Даррен Бланчард, первостепенной аудиторией для Сочи будут все же российские туристы, учитывая, что население России насчитывает около 143 млн человек, этот рынок имеет большие перспективы. «Вместе с постепенным ростом благосостояния населения растет и потребность в более комфортных путешествиях. Раньше значительная часть туристов отдавала предпочтение путешествиям на летние и зимние курорты Западной Европы. Однако такие путешествия возможны только при наличии визы, получение которой связано с дополнительными финансовыми и временными затратами. Сочи лучше приспособлен к специфическим культурным и кулинарным предпочтениям туристов и прекрасно подходит для семейных поездок, популярных среди российских туристов, и кроме того, здесь отсутствует языковой барьер», — говорит эксперт. Впрочем, по его словам, управляющая гостиничной инфраструктурой для зимнего отдыха в горах, Rezidor рассчитывает все же на рост интереса со стороны западноевропейских туристов, хотя говорить о серьезном росте этого сегмента можно при условии изменений во въездной визовой политике России для туристов.

Пока еще привлекательность этого курорта снижает сложившийся имидж советского сервиса при высоких ценах в отелях. «Однако именно после Олимпиады все может измениться. Во-первых, практически все сочинские гостиницы, открытые

к Олимпиаде, находятся под управлением международных гостиничных операторов на условиях долгосрочных договоров. Этот факт может существенно поднять общегородской уровень сервиса», — надеется Евгения Тучкова, заместитель директора департамента консалтинга петербургского офиса Colliers International. Кроме того, по ее словам, закончится стройка и сам город преобразится и приобретет современный привлекательный облик. На период Олимпиады процент заповняемости отелей будет высоким, как и цена за номер, потом, скорее всего, будет некоторый спад, а после, через один-два года, наступит стабилизация, говорит эксперт.

В первую очередь развитию гостиниц будет способствовать решение транспортных проблем. Например, периодически ведутся разговоры об объединении трех курортов горного кластера сетями канатных дорог и единой системой ски-пассов для привлечения максимального количества посетителей и удержания их на курорте на максимальное количество дней. «При этом изменится и качество клиента: если до недавнего времени Сочи был курортом для массового и бюджетного туризма, после проведения Игр основная целевая аудитория изменится кардинально — таргетироваться будет средний класс, активный, искушенный, с большим опытом путешествий и ищущий новый опыт, платежеспособный», — говорит Марина Смирнова. Соответственно, очень важны будут маркетинговые действия, а также качественный сервис и адекватная ценовая политика гостиниц, то есть по ценам сочинские отели должны будут конкурировать, как минимум, с швейцарскими курортами.

Вся надежда на форумы

Если привлечь новых туристов все-таки не получится, у отельей есть несколько запасных вариантов. Во-первых, операторы, имеющие по две и более гостиницы в регионе, после проведения Олимпиады могут оптимизировать операционный процесс, временно приостанавливая работу на внесезон. Во-вторых, Сочи может все-таки стать достаточно популярной площадкой для проведения международных встреч. «Поскольку все гостиницы, как правило, обладают широкими возможностями для проведения конференций, в период высокого конгрессного сезона, традиционно это весна и осень, сочинские отели могут увеличить процент заполнения за счет проведения мероприятий», — объясняет Евгений Тучкова. В другое время года отельеры могут в зимний сезон получать прибыль за счет работы отелей на горнолыжных курортах, летом — за счет работы отелей на побережье. Например, гостиничный комплекс AZIMUT Hotel Resort & SPA Sochi после Олимпийских игр комплекс как раз планирует работать круглый год, специализируясь как на семейном отдыхе, так и на MICE-туризме, рассказали в компании. «В последние

годы в городе было проведено большое число международных встреч на высшем уровне, также многие российские компании уже открыли на курорте свои представительства. Гостиничный комплекс Azimut Hotels в Сочи соответствует международным стандартам качества, и мы готовы разместить у себя гостей статусных мероприятий», — говорят в компании Azimut. Так, на территории отеля уже расположено оборудованный конференц-зал, трансформирующийся в банкетный, вмещающий до 360 человек, шесть бизнес-переговорных площадью от 44 до 60 кв. м и бизнес-центр. В качестве альтернативного пути предлагается использовать отель за счет SPA-услуг.

По словам Дэвида Дженкинса, Сочи будет продвигаться на государственном уровне в качестве главной event-площадки страны. В течение последних лет с приближением Олимпиады активно проводилась работа по формированию имиджа Сочи, и важно продолжать поддерживать этот тренд и после Игр, причем основной фокус должен быть сделан на местную, российскую аудиторию, а не на иностранных граждан. «Это связано с тем, что иностранцам достаточно затруднительно попасть в Сочи из-за наличия ряда формальностей: оформление визы, перелет, языковой барьер, высокая конкуренция из-за высокой степени развитости европейских оздоровительных курортов и др.», — говорит эксперт. Развитию этого направления, по его словам, будет способствовать тот факт, что по итогам Игр Сочи получит развитую инфраструктуру: новый аэропорт, станции, дороги, объекты, в перспективе появится тематический парк, который привлечет детей и школьные группы, а также будут созданы, пожалуй, самые современные в России выставочные площадки. Это будет основным направлением МСБ-туризма «от встреч федеральных и региональных властей, всероссийских и международных конференций до корпоративных выездов и тимбилдингов. По словам Станислава Ивашкевича, заместителя директора по развитию индустрии гостеприимства CBRE, в каждом сочинском отеле есть рестораны, конференц-залы, переговорные комнаты и все необходимое для обеспечения такой деятельности. «В вопросе на гостиницы помимо туристического спроса существенную часть занимает МСБ-сегмент. Пики делового сезона (весна, осень) находятся в противофазе с сезонами отдыха (лето, зима), поэтому корпоративный сегмент будет компенсировать падающий спрос в межсезонье», — согласен старший консультант департамента стратегического консалтинга Knight Frank Алексей Стрелецкий. По его словам, многие курортные и инфраструктурные проекты в Сочи развиваются крупными частными и государственными компаниями и с их стороны было бы логичным ожидать проведения конференций и корпоративных мероприятий именно в Сочи.

Алексей Лоссан

прямая речь

А вы чего ждете от сочинского форума?

C17

Ольга Голодец,
заместитель председателя
правительства России:

– От сочинского форума я жду серьезного обсуждения современных общественно-экономических трендов. Перед нашей страной сегодня стоят как краткосрочные, так и долгосрочные задачи. Необходимо искать новые подходы в области рынка труда, социальных технологий. Именно поэтому мы предложили обсудить в рамках форума тему стратегии социального развития России до 2050 года. Соответствующий документ в настоящее время разрабатывается правительством. Уже сегодня необходимо закладывать фундамент для будущих поколений, и поэтому тема долгосрочного планирования представляется очень важной. Надеемся на конкретные предложения и полезные идеи от участников дискуссий.

Владимир Груздев,

губернатор Тульской области.

– Для нас это прежде всего презентация области и расширение контактов. Это большая площадка, и для нас участие в ней – возможность привлечь дополнительных инвесторов. Инвесторов много не бывает. В прошлом году мы уже принимали участие в форуме. Но в целом в мировой экономике 2012–2013 годы оказались непростым периодом для инвестиций. Тем не менее мы с надеждой смотрим в будущее и думаем, что участие Тульской области в сочинском форуме принесет дополнительные дивиденды.

Олег Богомолов,

губернатор Курганской области

— Новых встреч и новых возможностей. Общего видения того, что представляется на форуме. Мы уже принимали участие в этом форуме раньше, пытались привлечь средства и инвестиции — пока не получилось, но это быстро не делается. Ведется работа и в других направлениях. Смотрим, что нового появляется в других регионах, следим за созданием новых экономических зон, туристических зон и т. д. Все это очень интересно. Важно изучать опыт, который есть у других.

Олег Бетин.

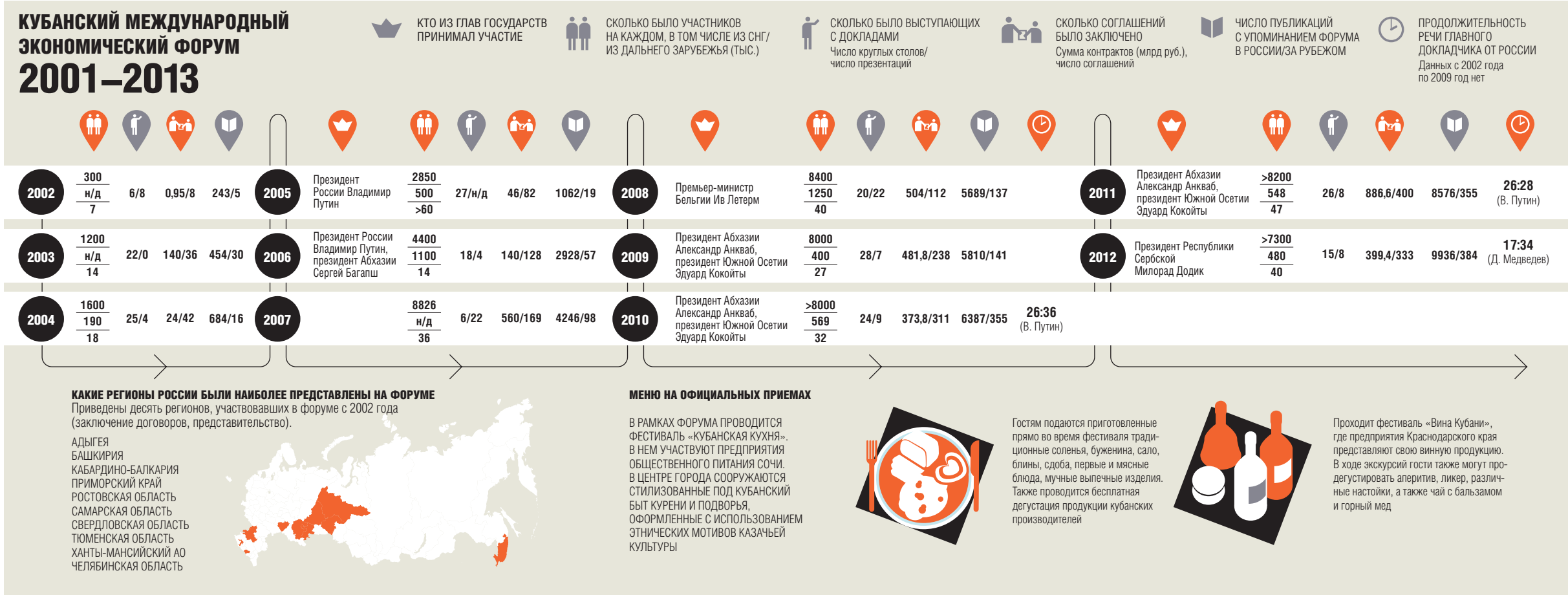
губернатор Тамбовской области.

— На форуме руководство страны должно озвучить изменение подходов к экономической политике, касающейся предстоящих изменений в бюджете и тарифного регулирования и создания механизма привлечения инвестиций. Также должны быть уточнены планы по исполнению намеченных целей в сфере ЖКХ, в аграрном комплексе, ведь субсидирование длинных кредитов приостановлено, и каков будет механизм вложения средств в развитие экономики. Также важный момент — бюджетирование. Сейчас вокруг этого очень много тревог, и в октябре пройдет заседание Госсовета, на котором эта тема тоже будет подниматься. А исходя из принятых решений будет строиться региональная политика в сфере экономики. Так что едем на форум «Сочи-2013» с оптимизмом.

Олег Кувшинников,

губернатор Вологодской области:

– Вологодская область станет участником панельных дискуссий по обсуждению вопросов привлечения инвестиций, в том числе в ЖКХ, в туризм. В рамках дискуссии «Поддержка внешнеэкономической деятельности. Региональный аспект» мы планируем подписание соглашения между Министерством экономического развития РФ и правительством Вологодской области о взаимодействии во внешнеэкономической деятельности. Этим соглашением, по сути, мы определим действия Минэкономразвития России и правительства Вологодской области, направленные на реализацию внешнеэкономических мероприятий и инвестиционных проектов компаний, зарегистрированных на территории региона.

СБЕРБАНК

Всегда рядом

ПОБЕДА – самая выгодная инвестиция

ОАО «Сбербанк России». Генеральная лицензия Банка России на осуществление банковских операций № 1481 от 08.08.2012. Реклама.

 sochi2014.sberbank.ru

sochi.ru
2014

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР